

Битва между армией Альянса и демонической армией, проходившая на равнинах, уже подошла к концу. Сражение подошло к концу в ницью из-за постоянных потерь, но армия Альянса, неправильно понявшая силу своего врага, понесла значительно больший урон, чем армия демонов.

В настоящее время армия держалась снаружи крепости, считавшейся опорным пунктом. Внутри главной палатки находились выжившие генералы, спутники Хацуми, Румея, Лефилия и другие. И прямо сейчас внутри палатки установилась удушающе горячая атмосфера. И причиной этому послужил военный совет, на котором решалось, как дальше должна двигаться армия. Вайцер, будучи в положении, где ему приходилось тщательно изучать все их планы, выслушивал все предложения генералов и штабных офицеров.

«Ваше высочество, как насчет того, чтобы на короткое время перетянуть армию назад? Если отступим к области с оврагом, у нас появится преимущество ... »

«Нет, также возможно, что в районе с оврагом, наоборот, мы окажемся в невыгодном положении. Среди демонов есть и те, что способны летать по небу. Будет лучше сразу отступить за линию фронта и сплотить всю армию ... »

«Об этом не может быть и речи. Мы не можем отступить, пока не вернется Герой-доно».

Мнения поднимались нерешительно, но Вайцер отказал обоим громовым голосом. Тем не менее, генералы, похоже, не могли отказаться от своего, и один из них упирался:

«Однако, если мы будем слишком долго задерживаться, то не сможем выйти из тупика. Если все окончится еще одной битвой на открытой равнине, мы понесем просто катастрофические потери».

«Именно поэтому мы и запросили подкрепления из каждого подчиненного государства. Просто подождите, пока не придут солдаты и продовольствие.»

«Пока мы ждем, беспокойство солдат лишь увеличивается! Сейчас мы уже должны показать им, что у нас есть твердый план! Если не станем перемещать армию, они подумают, что у нас нет планов, и начнут колебаться! »

Казалось, раздражение Вайцера из-за непослушания окружавших его генералов достигло своего предела. Хлопнув обеими руками по столу, находившемуся перед ним, он резко встал и выпнул стул.

«Разумеется, все так, как вы все и говорите, если не будет каких-либо приказов, солдаты начнут колебаться! Однако, если потеряем Героя-доно, нет никакой надежды на то, что наша армия сможет восстановиться вообще! Более того, вы действительно считаете правильным просто отказаться от Героя-доно и сбежать после того, как она нас всех спасла?»

«... Ку!»

«Вы меня слышите!? Будучи защищенными героем, мы должны защитить самого героя! Те, кто игнорирует это, не имеет права полагаться на героя! Запомните это!»

Этот громовой крик обладал достаточной силой, чтобы заставить всех присутствующих замолчать. Казалось, они просто связаны и больше не могут двигаться. Тем временем, Румея заговорила с сидевшей рядом с ней Лефилией:

«... Боже мой, похоже, для них это довольно сложно».

«Пожалуйста, не говорите так, словно это не ваше дело. Разве у Румеи-доно нет права высказать свое мнение? Пожалуйста, дайте какой-нибудь полезный совет в качестве гильдмастера филиала Сумеречного Павильона».

Услышав несколько раздраженное мнение Лефилии, Румея пожала плечами.

«Я не разбираюсь в тонкостях стратегии. Ну, как бы там ни было, я, по крайней мере, послушаю.»

«Действительно ли это хорошо ...»

«Нормально все, нормально~»

Дав совершенно безответственный ответ, Румея затянула из своей трубки. И Фелмения, и Лилиана, сидевшие рядом с ними, сделали вид, словно были обеспокоены ее безразличным отношением. Оставив в стороне этих девушек, Румея позвала одного из ближайших солдат:

«... Эй, эй, ты, там. Что там по докладам разведчиков?»

«Ха! Войска демонов уже прекратили сражение. Судя по отчетам каждой крепости, кажется, демонические армии повсеместно отступают. Тем не менее, мы еще не можем решить вопрос о дальнейшем продвижении».

«Они начинают отступать, верно? Странно, не так ли~. Даже если мы объединимся в конце, за ними все равно останется преимущество. Лефи, как ты думаешь?»

«Есть две причины, по которым они перетягивают свою армию назад. Либо они выполнили свою задачу, либо понесли непоправимые потери. Конечно, демонам был нанесен большой урон, но не такой, чтобы их армиям пришлось отступать».

«Тогда это значит, что они достигли своей цели. Вот, как все получается.»

«Все так, как и сказала Лили. В таком случае проблема заключается в ...»

«Том, какую цель они преследовали, верно...? Итак, Лефи. Что ты думаешь по этому поводу?»

«Армия Альянса понесла большие потери и находится в невыгодном положении, и в то же время нельзя определить расположение героя Хацуми-доно. Трудно сказать, что урон, нанесенный армии, был слишком огромен, поэтому в этом случае есть шансы от восьмидесяти до девяноста процентов на то, что их целью была героиня Хацуми-доно».

Ответ Лефилии был довольно убедительным. После того, как это услышала Фелмения, ее лицо стало обеспокоенным, и она заговорила:

«З-значит Суймей-доно провалился? Это имеет в виду Лефилия?»

Для Фелмении, окончательно и полностью верившей в Суймею, его неудача в спасении Хацуми была чем-то, во что она не могла так запросто поверить. Однако Лефилия покачала головой:

«Нет, не обязательно все должно быть так, как говорит Фелмения-жоу. План демонов заключался в отделении Хацуми-доно от остальной армии. Судя по этому, этой цели они

«У меня ... у меня отчет!»

«Какой!?»

Тот, кому он отчитывался, находился в центре военного совета, Вайцер. Затем солдат задержал дыхание и счастливо ответил:

«Герой-сама возвращается в лагерь!»

Услышав этот радостный отчет, палатка наполнилась облегченными голосами. Вайцер немедленно успокоил остальных и продолжил общение с солдатом:

«Значит, Герой-доно в безопасности?»

«Да. Она направляется в лагерь на собственных ногах.»

Заметив паузу в их разговоре, Лефилия использовала ее для того, чтобы задать солдату вопрос:

«Герой-доно возвращается в одиночку?»

«Нет, с ней был молодой человек в черной одежде. Тем не менее, похоже, что он идет, опираясь на плечо Героя-доно... »

Услышав этот, Лефилия и Фельмения поднялись со своих мест.

«Он ранен!?»

«Он в безопасности!?»

Будучи отброшенным их угрожающим взглядом, солдат упал на свою задницу. Но даже в этом случае состояние Суймея оставалось для них намного более приоритетным, и они без всякой сдержанности толкали солдата к ответу. Несмотря на полное недоумение, солдат сумел как-то ответить им:

«Э-э, ах, нет. По внешнему виду он не казался раненым, но в любом случае нельзя было сказать, что он полностью в порядке... »

«Ближе к делу! Говори отчетливо! Отчетливо!»

«Это очень важно! Пожалуйста, соберись!»

«Вы двое, не говорите так необоснованно. Давайте, остыньте немного.»

Когда Румея попыталась их успокоить, Лилиана предложила более легкий путь, все понять.

«Для начала, просто пойдем и посмотрим сами».

И затем каждый присутствовавший внутри палатки решил взять передохнуть от военного совета и покинул ее.